

*Анна Новикова*

*Москва*

**Церковнославянский перевод Евангелия  
и синодальный перевод Евангелия на русский язык  
(лингво-текстологический анализ)**

**Ключевые слова:** Библия, Евангелие, перевод, анализ текста.

Сохранившийся донныне церковнославянский перевод Евангелия носит следы разных редакционных правок. В научной литературе его часто называют просто славянским Евангелием. По мнению большинства зарубежных и русских лингвистов, история его создания такова. Первоначальный кирилло-мефодиевский перевод краткого апракоса, выполненный на территории Византии, был дополнен до тетра (с редактированием отдельных чтений) во время просветительской деятельности св. Братьев в Великой Моравии. Выдвинутая в конце XX в. гипотеза А. А. Алексеева [Алексеев 1999, 150] о первоначальном кирилло-мефодиевском переводе тетроевангелия многими учеными подвергается сомнению. После трагических событий 885–886 гг., когда после кончины св. Мефодия подверглись уничтожению славянские книги, центр славянской книжности был перемещен на территорию древней Болгарии, где в Преславской литературной школе была осуществлена редакция тетроевангелия, которая легла в основу позднейших справ евангельского текста. Основанная на ней Афонская редакция Евангелия, несколько реформированная патриархом Евфимием Тырновским в Болгарии и его учениками в Сербии, была использована в южнославянских и русских изданиях XV–XVII вв. и в церковном употреблении удерживается до сих пор в Русской Православной Церкви.

До XIX в. в России еще не было Евангелия на русском языке, хотя первые попытки перевода на народный язык были сделаны уже при Петре I.

В начале XIX в. из Британского Библейского Общества поступило предложение о переводе славянского текста Библии на русский язык, которое было поддержано Российским Библейским Обществом (1812–1826 гг.). Тогда же русское священноначалие разделилось на сторонников перевода и его противников.

Опубликованные Российским Библейским Обществом (далее РБО) переводы Евангелия, а также полный текст Нового Завета (1821–1824 гг.) были оценены современниками как весьма несовершенные. В 1826 г. библейские общества в России были запрещены из-за распространения мистических и откровенно антицерковных изданий. Текст Нового Завета в переводе РБО был под запретом. Только в 1858–1866 гг. при императоре Александре II по настоянию московского митрополита Филарета (Дроздова) был осуществлен перевод Библии на русский язык, получивший название синодального. Фактически весь текст Библии не переводился заново, а явился переработкой предшествующих ему переводов РБО. Окончательная редакция текста принадлежала Святейшему Синоду. Консультантом новозаветной части синодального перевода стал сам святитель Филарет. По мнению А. А. Алексеева, синодальный перевод Евангелия сформировался на базе первого русского Евангелия 1823 года [Алексеев 2002, 11].

В 1876 г. синодальный перевод Библии был издан по благословению Святейшего Синода. После Октябрьской революции 1917 г. этот перевод печатался только за границей. В 1956 г. впервые после революции Московская Патриархия получила возможность перепечатать издание в ограниченном количестве. При переиздании синодального перевода предполагалось провести стилистическое редактирование текста, однако дело ограничилось только изменением дореволюционной орфографии и незначительной правкой грамматических форм. В 90-ые годы XX в. появились в свободной продаже синодальные переводы на русский язык Библии и отдельно Евангелия, а также издания РБО.

Опыт появления перевода синодальной версии Священного Писания весьма поучителен. На всем протяжении XIX столетия, да и в концепции Петроградской библейской комиссии считалось аксиомой, что речь должна идти о *новом переводе* с языков оригинала (масоретского еврейского – Ветхий Завет, греческого Септуагинты – Новый Завет). Таким образом, при наличии церковнославянского Евангелия именно путем перевода с греческого возник *новорусский* евангельский текст.

Одновременно при переводе с греческого (при прямом участии митрополита Филарета) новорусский перевод сличался с церковнославянским текстом Евангелия. По замыслу Святителя его сближение с цер-

ковнославянским Евангелием имело бы догматическое и охранительное значение. Но, к сожалению, данный замысел не был полностью реализован. Публикация синодального перевода Евангелия с самого начала вызвала дискуссию в научной и церковной периодике, где нередко звучало и полное отрицание необходимости или возможности перевода Священного Писания на народный язык. Укажем на один из важных аргументов, приводимых противниками перевода Священного Писания: «Опыт перевода Библии на русский язык, предпринятого Российским Библейским Обществом, показал, к каким злоупотреблениям может повести это дело и как небезопасно возобновлять его после такого урока, полученного за полвека назад» [Чистович 1899, 313]. По мнению свт. Феофана Затворника, составленный из масоретского текста и Септуагинты и не имеющий, таким образом, точного оригинала синодальный перевод не может обладать догматическим авторитетом [Феофан епископ 1876, 105]. Обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев в 1880–1890 гг. развернул активную деятельность, направленную на пересмотр и доработку синодального перевода, которым он был недоволен именно за его оторванность от славянского литургического текста [Чистович 1899, 295–298].

Уже давно назрела важная задача, которая весьма занимала российское общество в конце XIX – начале XX вв. и особенно актуальна сейчас, хотя долгие годы она оставалась в тени, а именно: пересмотр синодальной версии Священного Писания на русском языке, равно как и других появившихся новорусских авторизованных переводов, с целью последующего создания русской Библии, современной и общенародной, догматически верной и образцовой по языку.

В частности, о необходимости такого перевода свидетельствует проведенное нами сравнительно-сопоставительное исследование текста церковнославянского Евангелия и русского синодального перевода Евангелия. Работа проводилась на основании следующих источников: Елизаветинской Библии 1891 г., Евангелия на церковнославянском языке Киевской митрополии 1997 г., русской синодальной Библии 1956 г. и древнегреческого текста научных изданий. К исследованию также привлекался материал ряда древнейших славянских списков Евангелия, Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (на церковнославянском языке и в русском переводе) и словарей старославянского и церковнославянского языков.

В результате проделанной работы в синодальном русском переводе были обнаружены по сравнению с церковнославянским Евангелием многочисленные расхождения не только в средствах выражения еван-

гельского текста, но и в его толковании. В процессе лингво-текстологического анализа этих расхождений было выяснено, что все они обладают одной направленностью и стремятся привести к единому результату: искажению и ослаблению смысла евангельского текста. Поэтому эти отличия можно именовать как евангельские противоречия, под которыми следует понимать не внутреннюю противоречивость Евангелия, а противоречия, содержащиеся в русском переводе.

Выявленные разночтения можно подразделить на три группы.

### **I группа. Противоречия грамматического характера, искажающие смысл церковнославянского перевода и греческого оригинала.**

1. Тетровое чтение (5 понедельник по Пятидесятнице) от Матфея 13, 15.

Церковнославянский текст: ѿтолстѣ́ бо сѣрдце люде́й си́хъ, и о́уши́ма тѣ́жко слы́шаша, и О́чи свои́ смѣ́жиша, да не когдѣ́ о́узрѣ́тъ О́чи́ма, и о́уши́ма о́услы́шатъ, и сѣрдце́мъ о́уразумѣ́ютъ, и ѡ́братѣ́тсѧ, и исцѣ́лю ѿ нѣхъ.

Синодальный перевод: *Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы я исцелил их* [Исайя 6, 9–10].

«Забытая» переводчиками частица «не» изменяет смысл текста прямо на противоположный, который должен был бы читаться так: «...чтобы Я не исцелил их».

Об ошибке переводчиков свидетельствует толкование этого чтения Феофилактом Болгарским: «Это они (люди – прим. автора) сделали с тою целью, чтобы им не обратиться и чтобы я не исцелил их. Ибо по злой воле они постарались остаться неизлечимыми и необращенными».

2. Чтение от Матфея 3,8: **сѡтворѣ́те ѡ́бъ пло́дъ досто́инъ покая́ннѧ** – восходит к первоначальному кирилло-мефодиевскому переводу Евангелия апракос – суббота перед Просвещением (Крещением). В древнейших краткоапракосных списках Евангелия находим: **сѣтворити о́бъ плодѣ́ досто́инъ покая́ннѧ** (Асс.), **створити о́бъ плодъ досто́инъ покая́ннѧ** (Ват. пал.).

Синодальный перевод: *сотворите же достойный плод покаяния*.

Покаяние, понятое первыми переводчиками как греч. μετάνοια, означает не только перемену ума, но и перемену всего образа жизни, перемену пути жизни. Словосочетание в русском переводе «достойный плод» вызывает ощущение того, что кающийся, не теряя собственного

достоинства, приносит покаяние, достойное его самого, не желая менять свой жизненный путь.

### 3. Чтение от Матфея 9, 18.

Церковнославянский текст: ѿкѡ дѣиѣ моѡ нынѣ ѡмре... ѡ ѡживѣтъ (отрывок из эпизода воскресения дочери Иаира).

Синодальный перевод: *Дочь моя теперь умирает... и она будет жива.*

Форма аориста от глагола ѡмрѣти переведена здесь формой настоящего времени, что приводит к искажению смысла текста: преуменьшено совершенное Христом чудо: не уже умершую Он воскресил, а пусть тяжело больную, но еще живую исцелил. Об ошибке переводчиков свидетельствует как греческий текст ἄρρη ἐημεῖς ἐξελ – «только что скончалась», так и толкование этого чтения Феофилактом Болгарским: «Он воскресил ту, которая действительно умерла».

### 4. Чтение от Матфея 3, 3; от Марка 1, 3.

Церковнославянский текст: ѡгготѡвайте пѣть гдѣнь, прѡвы творите стезѣ ѡгѡ. Эти стихи восходят к кирилло-мефодиевскому переводу Евангелия апракос. Они зафиксированы в древнейших списках Евангелия конца X века: глаголическом Ассеманиевом Евангелии и кириллическом Ватиканском палимпсесте. Стих от Матфея (3, 3) читается по церковному календарю в субботу, а от Марка (1, 3) – в воскресенье перед *Просвещением* (Крещением).

Синодальный перевод: *Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.* Русский перевод не соответствует внутреннему скрытому смыслу этих чтений, которые невозможно перевести буквально, поскольку здесь речь идет о подготовке собственного сердца к принятию пути, который будет указан Спасителем. Согласно 15 правилу Св. Василия Великого, не следует требовать от перевода буквальной точности, если он хорошо выражает смысл переводимого текста. Поэтому в данном случае речь идет не о буквальном переводе, а о переложении текста с его толкованием. Возможный вариант переложения: Подготовьтесь принять путь Господень, воспринимайте пути Его (т.е. учение Спасителя) как правильные. Никакому материальному пути Иисус Христос не учил. А в том, чтобы для Него готовили путь, да еще прямой, не было нужды. Интересно толкование этого чтения Феофилактом Болгарским: «Путь означает Новый завет, «стеzi» – Ветхий, как неоднократно нарушаемый иудеями. К пути, то есть к Новому Завету, они должны были подготовиться, а стеzi Ветхого исправить, ибо хотя древле они и приняли их, но впоследствии совратились со стезей своих и заблудились».

### 5. Чтение от Луки 14, 27.

Церковнославянский текст: ѿ, ѿже не нѡсѣтъ крѣта своегѡ, ѿ въ слѣдѣ мене грѣдѣтъ, не мѡжетъ мой бѣти ѡученикъ.

Синодальный перевод: *И кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником.*

Перевод неверен, поскольку в церковнославянском предложении есть только одно отрицание, а при переводе на русский язык отрицание повторяется дважды. Таким образом, отсутствие второй частицы «не» делает перевод непонятным. А в церковнославянском тексте кратко и внятно сказано, что не носящие креста и не идущие за Христом, не могут быть его учениками.

6. Чтения, в которых церковнославянские конструкции с творительным беспредложным передаются в синодальном переводе предложно-падежной конструкцией *через + винительный падеж* форм, образованных от одушевленных существительных или личных местоимений.

#### 6.1. Чтение от Иоанна 3, 17.

Церковнославянский перевод: но да спсѣтсѧ ѿ мѡ мѣръ.

Синодальный перевод: *Но чтобы мир спасен был через Него.*

#### 6.2. Чтение от Иоанна 14, 6.

Церковнославянский перевод: никтѡже прѣидетъ ко Оцѣ, токмо мною.

Синодальный перевод: *Никто не приходит к Отцу, как только через Меня.*

Переводчиками русского текста допущены ошибки грамматического характера, искажающие подлинный смысл текста. Суть их четко определил Н. Д. Гурьев: «Только Им – Христом – и в Нем мы можем встать на путь, ведущий в Царствие Небесное, найти правду этого Царствия, вступить в него и пребывать в нем, обрета вечную жизнь (1 Фес. 4, 14). Им и в Нем, но никак не «через» Него, поскольку этим предлогом – и под этим предлогом – Христу отводится вспомогательная роль не содействующего наше спасение, а как бы содействующего этому спасению со стороны. Такой взгляд ложен уже хотя бы потому, что прямо противоречит Евангельскому определению: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь» [Гурьев 2009, 67].

### 7. Чтение от Матфея 5, 13.

Церковнославянский перевод: вы ѣстѣ соль земли: аще же соль ѡбвѣдетъ, чѣмъ ѡсолѣтсѧ;

Синодальный перевод: *Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?*

Соль не только придает продуктам определенные вкусовые качества, но и предотвращает от порчи. Если Иисус Христос называет своих учеников «солью земли», то именно они и предназначены действовать на землю так же, как обычная соль на продукты питания. Если же соль «обуяет», то есть потеряет силу, то чем осолится? Возникает вопрос: что осолится? Соль или мир, земля, для которой ученики Христовы и являются солью? Синодальный перевод этого чтения вызывает недоумение у читателя, поскольку здесь налицо искажение смысла текста. «Вы – соль земли – заповедь, которая относится ко всем христианам, которые своим поведением и примером жизни должны предохранять мир от нравственной порчи и содействовать его нравственному оздоровлению. Но главное всего завет Иисуса Христа *осолять мир* относится к пастырям Церкви, ибо в Церкви не всякий апостол, пророк и учитель [1 Кор.12, 29], но только посланный или призванный от Бога, как в Ветхом Завете первосвященник Аарон» (Рим. 10, 15; Евр. 5, 4) [Евангельские беседы 2010, 137].

**II группа. Противоречия лексико-семантического характера, во многих случаях искажающие смысл оригинала и свидетельствующие об отходе переводчиков синодальной версии Евангелия от кирилло-мефодиевских традиций перевода по смыслу.**

1. Чтение от Луки 7, 38. Повествование о прощенной грешнице.

Церковнославянский текст: ѿ ставши при ногѣ егѡ создаѣ плѣчьцѣмъ, начатъ ѡмывати нѡзѣ егѡ слезѣми, ѿ власѣ главы своѣѡ ѡтирѣше, ѿ ѡблѡбызѣше нѡзѣ егѡ, ѿ мѣзаше мѣромъ.

Синодальный перевод: *и, ставши позади у ног Его и плача, начала облизывать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.*

В данном чтении упоминается ближневосточный обычай омовения ног путников-гостей. Употребленный в синодальном переводе глагол **обливати** соответствует греческому глаголу βρέτω – «обливать, омачивать». И, на первый взгляд, кажется, что этот перевод точен. Но в кирилло-мефодиевской версии отражена не только внешняя сторона события, но и его символика и ритуальное значение. Первоучители сообщают не только о поведении грешницы, но и о том, в чем состоял высокий и вполне понятный присутствовавшим смысл ееискупляющего поступка. Почему бы не сохранить в русской версии такое прочтение текста? Именно подобное толкование находим у Феофилакта Болгар-

ского: она слезами *омыла* их. В этом случае легко. протягиваются нити к другим эпизодам омовения ног (например, в Евангелии от Иоанна, 13 глава, 5, 6, 8, 10 стихи). Таким образом, становится очевидным, что в рассмотренном повествовании от Луки в синодальном переводе искажен смысл описываемого события.

## 2. Чтение от Иоанна 11, 25.

Церковнославянский текст: *ѿзъ ёсмь воскрешёніе ѿ живѡтъ.*

Синодальный перевод: *Я есмь воскресение и жизнь.*

Это чтение восходит к кирилло-мефодиевскому переводу тетра (ср. в Мар. и Зогр. **въскрѣшеніе ѿ живѡтъ**). Лексемы **въскрѣшеніе** (в русской огласовке воскресение) и **въскрѣсеніе** (в русской огласовке воскресение), образованные от разных глаголов: **въскрѣсити** и **въскрѣсити**, – в словарях старославянского и церковнославянского языков обычно толкуются одинаково – как «воскресение из мертвых». Однако в семантике этих слов заключены существенные различия, которые четко определил Н. Д. Гурьев: «Воскресение обусловлено способностью самостоятельно воскресать и совершается как бы само по себе, без какого-либо воздействия извне. А воскресение кого-либо совершается не силой и властью воскрешаемого. Но воскрешать способен только тот, кто воскрешает сам. Таково воскресение Спасителя, Который воскрешает людей в силу одного только своего Воскресения – Христова Воскресения» [Гурьев 2009, 107].

## 3. Краткоапракосное чтение от Матфея 9, 31.

Церковнославянский текст: *О́на же ѿшѣдша, прослáвиста ёгò по всѣй зѣмлѣ тѡй* (об исцелении (прозрении) двух слепых).

Синодальный перевод: *А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.*

Создается впечатление, что двое слепых не последовали запрету Спасителя о неразглашении совершенного Им чуда. На самом деле они постарались соблюсти слова Иисуса Христа, поскольку не хвалились полученным даром исцеления, привлекая к себе внимание, а Его *прославляли*. В синодальном переводе и в других авторизованных переводах представлен буквальный перевод греческого слова *διεφύμизα* как «разгласили» или «разнесли слух» о Нем, свидетельствующий об утрате кирилло-мефодиевской традиции перевода по смыслу.

4. Обращает на себя внимание та тщательность, с которой переводчики русского текста стремились изъять из обращения лексемы **смирѣніе**, **смирѣтисѧ**. Слово **смирѣніе** заменяется на существительное «безопасность» в чтении от Луки 11, 21, а однокоренной глагол **смирѣтисѧ** переводится в ряде чтений как «умалиться» или «унизиться».



**4.1. Чтение от Матфея 18, 4.**

Церковнославянский текст: **ѡже во смири́тсѧ ѡкѡ О́трочѧ сѣ̀, то́й ѣ́сть бо́лѣи во цѣ́ствїи нѣ́нѣмъ.**

Синодальный перевод: *Итак, кто у м а л и т с я, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном.*

Слово «умалиться» уместнее применять в разговоре о материальных вещах, измеряемых, а «смириться» – когда речь идет о духовно-нравственных вопросах. Замена слов, таким образом, представляется здесь неоправданной.

**4.2. Чтение от Матфея 23, 12.**

Церковнославянский текст: **ѡже во вознесе́тсѧ, смири́тсѧ: ѡ смира́лѣмъ, вознесе́тсѧ.**

Синодальный перевод: *Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.*

**4.3. Чтение от Луки 14, 11.**

Церковнославянский текст: **ѡкѡ всѧ́къ возноса́йсѧ, смири́тсѧ: ѡ смира́лѣмъ, вознесе́тсѧ.**

Синодальный перевод: *Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.*

**4.4. Чтение от Луки 18, 14.**

Церковнославянский текст: **ѡкѡ всѧ́къ возноса́йсѧ, смири́тсѧ: смира́лѣи же себѣ́, вознесе́тсѧ.**

Синодальный перевод: *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.*

Сам себя человек не может унижить, поскольку образ Божий не унижаем. Единственное, что реально унижает человека, это согрешения, в том числе и возношение. А смиренным может быть даже человек, облеченный властью.

**5. Чтение от Матфея 9, 12.**

Церковнославянский текст: **не трѣ́бѣютьъ здра́вїи врачѧ́, но бо́лѣщїи.**

Синодальный перевод: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные.*

В церковнославянском тексте высказывается общее суждение, не вызывающее сомнений. То, что утверждается в синодальном переводе, не соответствует действительности, поскольку многие больные отказываются от врачебной помощи и не выполняют советы врача. Иными словами – не имеют нужды во враче. А ведь Иисус Христос пришел спасти больных (грешников) не как судья, но как врач.

**6. Чтение от Матфея 9, 24.**

Церковнославянский текст: **ѡ рѣ́гѧхъсѧ ѣ́мъ.**

Синодальный перевод: *и смеялись над ним.*

В рассматриваемом чтении внезапный и непосредственный переход от рыданий к смеху никак не обусловлен ситуационно. Переводчикам, видимо, не было известно значение ст.-сл. слова **ржгатиѡ** (греч. *θαλαγειᾶλ* «глумиться, насмехаться»).

#### 7. Чтение от Луки 11, 35.

Церковнославянский текст: **блудѣ ѿбѡ, ѣдà свѣтъ, ѿже въ тебѣ, тма ѣсть.**

Синодальный перевод: *Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?*

Если в церковнославянском тексте звучит призыв к бдительности, поскольку свет человеческой души, поврежденной грехом, безусловно, тьма есть, то в синодальном переводе предлагается посмотреть, является ли этот свет действительно светом или, может быть, это все-таки тьма?

#### 8. Чтение от Луки 11, 28.

Церковнославянский текст: **блжѣни слышащїи слово бжїе, и хранѣщїи є.**

Синодальный перевод: *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.*

Не могут быть блаженными те, кто, слушая, не слышит, равно как и те, кто не хранит слово Божие от забвения и искажения. Замены лексемы **хранѣще** (греч. *θισάζζοληες*) на слово «соблюдающие», видимо, объясняется нежеланием переводчиков поставить перед собой цель – привести людей ко блаженству.

#### 9. Чтение от Матфея 8, 21.

Церковнославянский текст: **гдѣ, повелѣ ми прѣжде ѿтї.**

Синодальный перевод: *Господи! Позволь мне прежде пойти.*

Налицо ослабление и изменение как смысла, так и духа текста, поскольку семантическое значение глаголов «повелеть» (**повелѣти**) и «позволить» различно. Церковнославянский глагол **повелѣти** означает приказание по воле повелевающего, а русский глагол *позволить* допускает действие по желанию того, кто получил позволение (равно разрешение) его выполнить, но при этом совершенно необязательно исполняется воля позволившего.

#### 10. Чтение от Иоанна 10, 11.

Церковнославянский текст: **пастырь добрый дѣшѣ своѣ полагаетъ за ѿвцы.**

Синодальный перевод: *Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.*

Словосочетание «положить душу» не означает «положить жизнь». Большинство людей связывает слово «жизнь» с представлением о зем-

ном существовании, о плотской земной жизни. Замена лексемы «душа» (в греческом оригинале  $\psi\chi\eta$ ) на лексему «жизнь» (греч.  $\delta\phi\eta$ ), влекущая за собой подмену понятий, по-видимому, была обусловлена ориентацией переводчиков на мирское устройство.

### 11. Чтение от Марка 12, 27.

Церковнославянский текст: **вы ѿѿв мнози прельщѣтесѧ.**

Синодальный перевод: *Вы весьма заблуждаетесь.*

### 12. Чтение от Матфея 22, 29.

Церковнославянский текст: **прельщѣтесѧ, не вѣдѹще писанїѧ, ни сїлы бжїѧ.**

Синодальный перевод: *Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией.*

В словарях церковнославянского языка для лексемы **прельщѣтисѧ** обычно указываются два значения: «обольщаться», «заблуждаться». Однако эти слова семантически различаются. Заблуждаются, как правило, люди по неведению, а прельщаются тем, что в высшей степени лестно человеку. Лексема **прельщѣтисѧ**, как и однокоренные слова **прелесть**, **прельщѣніе**, **прелестный**, в церковнославянском языке – слова с отрицательным смыслом, обозначающие качество врага рода человеческого. «Прелестно, в высшей степени лестно, оказывается не ведать писаний и силы Божией, поскольку это позволяет быть лестного мнения о собственных силах и мудрости – по собственной ограниченности. Приблизительно также современные люди не утруждают себя усвоением Св. Писания и Св. Предания, поскольку только незнание их позволяет людям быть высокого мнения о собственной праведности и духовности» [Гурьев 2009, 46]. Таким образом, замена лексемы **прельщѣтисѧ** глаголом заблуждаться в синодальном переводе представляется нам неоправданной.

### 13. Чтение от Марка 5,4.

Церковнославянский текст: **и никтоже можаше єго ѿмѣчѣти.**

Синодальный перевод: *И никто не в силах был укротить его.*

Налицо неразличение переводчиками Евангелия на русский язык понятий телесного и душевного. Лексема **ѿмѣчѣти** означает «обессилить телесно», а слово **ѿкротѣти** – «сделать кротким душой», «успокоить».

### 14. Чтение от Матфея 6, 16.

Церковнославянский текст: **не бѹдите ѧкоже лицемѣри свѣтѹюще.**

Синодальный перевод: *Не будьте унылы, как лицемеры.*

Лицемеры не были унылы. Они имели целью вызвать не сочувствие, а уважение людей переносимыми ими трудами. Лицемерие

в том, что, сетуя, они фактически тщеславились. Уныние – это сожаление о том, что не будет желаемого человеком, а лицемерие – это желание изобразить в словах и поведении совсем не те чувства, которые в действительности испытывает человек.

**15. Чтение от Марка 5, 17.**

Церковнославянский текст: ѿ нача́ша моли́ти єго̀.

Синодальный перевод: *И начали просить Его.*

Глаголы *моли́ти* и *проси́ти* имеют разные значения. Просить можно и равных себе, а молить того, кто неизмеримо выше, в данном контексте – самого Спасителя.

**16. Чтение от Луки 22, 19.**

Церковнославянский текст: сѣ̑ є̑сть тѣ̑ло моє̑, ѣ̑же за вы да̑емо (греч. ἡ οὐρὴ ἐζη̑ ἡ ζῶ̑α κο̑σ ἡ ὑ̑περ ὑ̑κῶ̑λ δ̑η̑δό̑κε̑λο̑λ).

Синодальный перевод: *Сие есть Тело Мое, которое за вас предается.*

В церковнославянском тексте в соответствии с греческим оригиналом акцентируется внимание на добровольной отдаче тела Христова за людей, а в русском переводе – на предательстве.

**III группа. Язык синодального перевода. Обеднение и разрушение идиоматики русского языка.**

Язык синодального перевода Евангелия с самого начала его появления в печати, равно как и всей Библии, был подвергнут справедливой критике. Так, известный библеист И. Е. Евсеев считал язык этого перевода совершенно недопустимым в литературе языком еще допетровского времени. По его мнению, «русский сводный библейский текст нарушает стиль еврейского текста, стиль греческого текста и не создает того, что могло бы перейти к потомству как прочное историческое выражение русского библейского стиля. Русский синодальный перевод Библии по строю своего языка отстал от языка нашей современной литературы и общества настолько, насколько этот современный язык отошел от языка Державина» [Евсеев 1916, 38]. Назвав язык синодального перевода «отсталым», «старообразным», И. Е. Евсеев упрекал переводчиков в том, что они «заведомо избегали мысли освятить живой русский язык высотой библейских понятий и тем, по великой важности библейского перевода в национальном языке, лишили живой язык сближения с областью высших религиозных понятий и проведения их в жизнь» [Евсеев 1916, 40].

Приведем характерный пример обеднения идиоматики русского языка из евангельского повествования прекращения бури (Евангелие от Луки 8, 24).

Церковнославянский текст: *И прѣстѣплѣше въздвигоша єго, глаголюще: на-  
ста́вниче, наста́вниче, погибáемъ. О́нъ же воста́въ запрети́ въѣ́трѣ и волне́-  
нїю водно́мъ: и о́улего́ста, и бысть тишина́.*

Синодальный перевод: *и, подошедши, разбудили Его и сказали: На-  
ставник! Наставник! погибает. Но Он, встав, запретил ветру и вол-  
нению воды; и перестали, и сделалась тишина.*

Греческий глагол *παύεσθαι* «прекращаться, переставать» в синодальной версии Евангелия переведен формально правильно. По-русски можно было бы также сказать: ветер перестал. Но насколько ближе духу языка звучит «ветер улегся». Хорошо известно, что Первоучители в своих переводах использовали прием дополнительности славянских сочетаний. И они ввели новое идиоматическое выражение, которое не противоречит греческому и до сих пор употребительно в русском языке. Если бы действительно переводчиками синодальной версии Евангелия проводилась корректирующая сверка с церковнославянским текстом, то без малейшего ущерба для передачи греческого оригинала можно было бы принять церковнославянский вариант перевода. Глагол «улеглись» также присутствует в авторизованном переводе акад. С. Аверинцева, но этот перевод не сверен с церковнославянским текстом: «Тогда они подняли и разбудили Его, говоря: «Наставник! Наставник! Погибаем!» А Он, пробудившись, пригрозил ветру и бушевавшим водам, и они улеглись, и сделалась тишина» [Аверинцев 2004, 135].

В настоящей статье были представлены только некоторые примеры, свидетельствующие о духовно-нравственных и смысловых различиях в изучаемых переводах. Но и они дают определенное представление о негативном характере синодального перевода Евангелия, его отрыве от церковнославянского текста вместо сближения с ним. Хотелось бы возразить современному библеисту А. А. Алексею, который весьма положительно оценил синодальный перевод, утверждая, что он «фактически повторил по-русски церковнославянский новозаветный текст и вполне закономерно сделался литургическим текстом протестантских конфессий в России» [Алексеев 2002, 34]. Полагаем, что синодальный перевод Евангелия не может быть принят людьми православного вероисповедания, поскольку в нем ясно видна ориентация на «приземление» Евангелия и умаление силы и красоты Христовой проповеди. В русском тексте присутствует дух протестантизма, противоречащий ортодоксальной кирилло-мефодиевской традиции перевода. Русский текст синодального перевода невыразителен и нередко почти затемняет или искажает подлинный смысл церковнославянского текста.

О создании нового общенародного Евангелия на современном русском языке для домашнего употребления (не для богослужения, которое должно проводиться только на церковнославянском языке!) говорилось и писалось очень много. Но до сих пор эта задача, к сожалению, не выполнена.

### Литература

- Аверинцев С., 2004, *Переводы Евангелия. Книга Иова. Псалмы*, Киев.
- Алексеев А. А., 1999, *Текстология славянской Библии*, С.-Петербург.
- Алексеев А. А., 2002, *Первый русский перевод Нового Завета в издании 1823 года*, [в:] *Роль Библии в становлении и развитии славянских литературных языков*, Москва.
- Ассеманиево Евангелие (Асс), 1955, Kurz J., *Evangeliā Assemanūv*, Praha.
- Библия, сиречь Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами, 1891, Санктпетербург.
- Библия, или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в русском переводе, с параллельными местами и указателем церковных чтений, 1956, Москва.
- Ватиканский палимпсест (Ват. пал.) – Ватиканско Евангелие: старобългарскикирилскиапракос от X в. в палимпсестен кодекс *Vat. Gr. 2502*, 1996, София.
- Гурьев Н. Д., 2009, *О верности вере*, Москва.
- Дьяченко Г., 1993, *Полный церковно-славянский словарь*, Москва.
- Евангельские беседы на каждый день года. Толкование на Евангелие, 2010, Москва.
- Евсеев И. Е., 1916, *Столетняя годовщина русского перевода Библии*, Петроград.
- Зографское Евангелие (Зогр.). *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Edidit V. Jagić*, 1979, Berolini.
- Η Καινή Διαθήκη, 1980, *Αθηναί-Ιερούσαριος*.
- Логачев К. И., 1975, *Издание русских переводов Библии*, “Журнал Московской Патриархии”, № 11, Москва.
- Маринское четвероевангелие (Мар.), 1883, *Труд И. В. Ягича*, Берлин.
- Святое Евангелие, 1997, Киев.
- Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта Болгарского (в 4-х томах), 2004, Москва.
- Священное Евангелие с толкованием Феофилакта Болгарского, 1698, Москва (книга хранится в Отделе редких книг Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ им. М. В. Ломоносова).

*Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету, составленный Петром Гильтебрандтом, 1882–1885, Петроград.*

*Старославянский словарь (по рукописям X–XI в.в.), ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова, 1994, Москва.*

Феофан епископ, 1876, *Об употреблении нового перевода Ветхозаветных писаний*, [в:] *Душеполезное чтение*, ч. 3, Москва.

Чистович И. А., 1899, *История перевода Библии на русский язык*, Санкт-Петербург.

RUSSIAN SYNODAL TRANSLATION OF GOSPEL IN COMPARISON  
WITH ITS CHURCH SLAVONIC TEXT

S U M M A R Y

The article is devoted to the linguistic and textual analysis of Russian text of the synodal translation of Gospel in comparison with its Church Slavonic text.